

Успех дела — в слаженной работе производственных звеньев

Водушевляемый блестящими победами доблестной Красной Армии, коллектив нашего завода развернул большую работу по мобилизации внутренних резервов, усиление технической мощи некоторых цехов, по обеспечению завода материально-техническим снабжением, продовольствием и топливом.

С начала этого года завод смонтировал своими силами новый шарироточный цех из 25 станков, которые требовали капитального ремонта, наладки и освоения нового для завода процесса, что для предприятия, не имеющего механической и инструментальной базы, являлось нелегкой задачей и потребовало большого напряжения в работе. Сейчас проводится большая работа по организаций цеха рогулек и инструментального цеха, по окончанию чего завод получит новый профиль и солидную техническую базу для роста производства.

Завод в этом году освоил и выпускает для текстильной промышленности проволочные пены, шариротки 2-валичные, шариротки «Чемберс» — кольцевые и погони для фанерных Надо отметить, что цепей уже выпущено до 40—50 метров в день. Погони только в июле завода выпустили 25 тыс. штук. Шариротки выпускаются по 20—28 комплектов в день.

Комбинат им. Ленина, обязанный поставлять нам литье для шарироток, не только не дает нам его в нужном количестве и komplektno, но даже болванки чугунные и бронзовые поставляют с большим перебоями, хотя по приказу Наркомата он обязан это делать. Между тем, шариротки нужны текстильным фабрикам и без литья их не сделаны. Коллектив комбината, улучшившему свою работу, чтобы мы все исправим ради, следует улучшить и снабжение налить.

Наряду с этим мы провели целый ряд работ по улучшению технологии производства. Инженером Л. И. Колган разработана и изготовлена новые плавильные печи для плавки силициума, что облегчило труд рабочих, идя на производительность в два раза, дает экономию нефти в 30-40 проц. и избавило завод от необходимости иметь дефицитные тиглы. Механизирован станок для глики цепей, что в три раза увеличивает выпуск. Путем небольших переделок приспособлен один из автоматов для роботы низких номеров иглы вместо роботы на ручных прессах. Закончены испытания шайб концептуальных станков с закреплением резиновых колец на них не путем наклейки шеллаком, как это делалось ранее, а другим способом, что дает возможность работать шайбами 2-3 недели.

Много других вопросов было разработано и осуществлено силами коллектива завода, что дало возможность поднять выработку на всех участках и выполнить увеличенный план в этом году при более сложной номенклатуре. Достаточно сказать, что выработка на одного рабочего составляет к плану 119 проц. вместо 117 проц.

П. Михайлов.
Директор завода
«Красная Маска».

«ПОСЛЕДНИЕ»

(Постановка Рыбинского театра)

Страшно матери видеть детей, погибающих от голода. Еще более страшно, если она понимает, что они гибнут навсегда, что из них вышли в моральное отчаяние уроды. Что тогда делать? За что схватиться? Как вырвать из ее сердца помыслы и краину, чтобы заново посыпало пшеничное зерно?

Не поздно ли? Уже поздно!

Начало нашего века обозначалось в России глубокими разломами и правственной опустошенностью господствующих классов. Казнь шла вперед и вперед. Катастрофа семейной жизни была одним из признаков очень глубокой гнили этих классов.

Дети семьи, выраженных нравственным недугом, или удешевлены пороки отцов или бросаются в поиски новых берегов, новой жизненной правды.

Создавая свою драму, «Последние», Алексей Максимович Горький проникает в недра одной из таких выраженных семей. Правственную опустошенность великий писатель изображает так, что нелзя ей не ужаснуться. Но чистые порывы и страдания изумленных честных людей вас трогают и глубоко тревожат.

Перед нами семья польщемастера Коломийцева (артист А. Б. Лавинов) картина, разрывника, мота, человека с пустой и крикливой физиологией. В него только что стояли раболюционеры. Он увернулся от пушки, но не извернулся от обличающих его фактов. Либеральная и демократическая печать опубликовала эти факты избиения арестантов, взяток, избиения, произвола. Он выбыт из привычной колеи. Опозорен. Опозорена и вся семья.

Постановка режиссера М. Д. Рахманова потрясающую горьковскую прав-

ду обнаруживает с большой силой. С первой сцены и до конца — атмосфера трагедии, неблагополучия, отчаяния и глубоких духовных порывов.

В исполнении артистки В. П. Бессоловой роли жены Коломийцева, матери, — центральное действие трагической узел спектакля. С большой простотой, очень мягко артистка обнаруживает страшную боль от сознания, что сына Александр — негодяй, дочь Надежда — користная, лживая женщина, дочь Любовь, горбуны, обозленная на всех и на все. Она видит, что младшие, более чистые дети, Петр и Европа, вырастают кругом с ужасом и недоумением. И она бессильна сказать им ясное слово правды. Она сама этого слова не знает. Ей уже не до ужаса, не до материального благополучия.

Но направо она умоляет мужа поступить раз в жизни по совести. Старшие дочери невыгодный и честный поступок считают сантиментальностью.

Очень типичен и ярок образ старшего сына Александра — гордого полутора летнего мальчика, который не поддается пыткам родителей. В исполнении Кублановского он гораздо старше, и поэтому некоторые пытальные ролики кажутся просто проказением глупости. Многое проходит с наивным наивом. Это нужно сказать, и о залипательной сцене, которую можно было разрешить проще, опаснее и сильнее. Кстати, и залипательная роль Любови совершилась вновь всего тонна сникетки. И эту ролику нужно было дать в психологическом и бытовом плане, а не как какую-то итоговую сцену.

Выразителен внешний облик юного Якорева. Но в игре И. В. Бессолова есть глубокая характеристика и пропорциональность. Есть же в Якореве все-таки что-то такое, что Веру могла возмущать о нем как о герое! Но такой облик Якорева и Веру превращает в совершенную дурочку!

Артистка С. Н. Смирновская с образом госпожи Симоновой вносит в семью Коломийцева дыхание другого мира, мира мысли, чести, сорбом.

Очень ощущимым в спектакле является образ приятеля Петра и Веры. Это человек, от общения с которым становятся радостно и светло. В нем пахнет та жизнью, которая в семье Коломийцева только чадит и тлеет. Этот юноша не появляется перед зрителями. О нем только упоминают. Но он со-

ставляет светлую глубину темной картины. Всю душу разует к нему и Веру и Петру. Но путь к миру действительно дает образ ловкой легкоги.

Сложная обстановка дала с образом младших детей — гимназиста Петра и гимназистки девочки Веры. Артисты М. Н. Кублановский и А. Н. Титова вложили много тепла и любви в эти трудины и очень важные роли детей, пробуждающихся к жизни, уже отравленных тьмой, но разрушающихся в свету. И все-таки оба эти образа не совсем удалены. В первом ак-

те обнаруживаются сильные эмоции.

Слабее гибнет, и сильнее закалывает в борьбе.

А. Чичерин.

Адрес Редакции: Кострома, Ярославской области, улица Симановского, 10. Телефоны отделов Редакции: Ога. редактора 5-27

партийный и экономический отделы 9-83, отдел рабочекоровских писем и конгра 2-13, секретариат 6-44.

Гостиница имени Максима Горького, Молочная гора, д. № 3.

ОБЕСПЕЧИМ ГОРОД ТОПЛИВОМ

ЛЕСОРУБЫ

Три девушки, простые и трудолюбивые, живут в совхозе «Лунево». Рита Рябчикова работает в совхозе уже два года. Сначала была разнорабочая, а с весны этого года стала учительницей по труду. Целый день девушка бегала со своей складной мешкой по полям совхоза, отмеряла тут, то там участки для работы, а вечером, прихватив их на рабочих, делала подсчеты, чтобы утром занести на доску показателей, сигнализируя о немодальных участках, если такие были, и отмечала лучших работников.

Беседа девушек стала принимать непривычный характер, и они молчаливы и подавленные медленно подошли к дому.

Так продолжалось много дней. Лесорубы ушли духом, а учительница Риты стала заходить к ним неохотно и всегда недовольно качала головой, говоря: «Плохо, девчонки, вы не умеете работать».

Однажды на участок лесорубов зашел совхозный агроном. Посидели, побеседовали. Девушки рассказали агроному о своем горе. Агроном заудиал и, помолчав, сказал:

— А ведь делу можно помочь, стоит только кое-что изменить в технике вашей работы.

Она рассказала, как следуют вести работу, чтобы норма не только выполнялась, но и перевыполнялась.

На следующий день Тоня и Поля поднялись с восходом солнца и взялись за выполнение вчерашних советов агронома: сделали козелок для облегчения и ускорения расчистки деревьев, мерочку и крючок, чтобы получить равномерные дрова. Пили, топор и колун привели в порядок.

Сначала дело не ладилось: что делали, никак не могли выполнить норму.

Она приводила норму! Эх, девушки, нехорошо! Нужно выправить положение.

Рита, усевшись на кучу березовых сучьев, приглашала подруг к себе.

Тоня и Поля терпеливо выслушивали замечания подруги и, усаживаясь возле Риты, говорили:

— Право же, Рита, мы старались изо всех сил, но никак не могли выполнить норму, никак не можем понять, почему норма не выполняется.

— Много сидите, а мало делаете, вот вам и додадка вся, — заметила Рита.

Из-за этого Рита и еще издалека кричала:

— Опять приводили норму! Эх, девушки, нехорошо! Нужно выправить положение.

Рита, усевшись на кучу березовых сучьев, приглашала подруг к себе.

Тоня и Поля терпеливо выслушивали замечания подруги и, усаживаясь возле Риты, говорили:

— Право же, Рита, мы старались изо всех сил, но никак не могли выполнить норму.

— Право же, Рита, мы старались изо всех сил, но никак не могли выполнить норму.

— Много сидите, а мало делаете, вот вам и додадка вся, — заметила Рита.

Из-за этого Рита и еще издалека кричала:

— Опять приводили норму! Эх, девушки, нехорошо! Нужно выправить положение.

Рита, усевшись на кучу березовых сучьев, приглашала подруг к себе.

Тоня и Поля терпеливо выслушивали замечания подруги и, усаживаясь возле Риты, говорили:

— Право же, Рита, мы старались изо всех сил, но никак не могли выполнить норму.

— Право же, Рита, мы старались изо всех сил, но никак не могли выполнить норму.

— Много сидите, а мало делаете, вот вам и додадка вся, — заметила Рита.

Из-за этого Рита и еще издалека кричала:

— Опять приводили норму! Эх, девушки, нехорошо! Нужно выправить положение.

Рита, усевшись на кучу березовых сучьев, приглашала подруг к себе.

Тоня и Поля терпеливо выслушивали замечания подруги и, усаживаясь возле Риты, говорили:

— Право же, Рита, мы старались изо всех сил, но никак не могли выполнить норму.

— Право же, Рита, мы старались изо всех сил, но никак не могли выполнить норму.

— Много сидите, а мало делаете, вот вам и додадка вся, — заметила Рита.

Из-за этого Рита и еще издалека кричала:

— Опять приводили норму! Эх, девушки, нехорошо! Нужно выправить положение.

Рита, усевшись на кучу березовых сучьев, приглашала подруг к себе.

Тоня и Поля терпеливо выслушивали замечания подруги и, усаживаясь возле Риты, говорили:

— Право же, Рита, мы старались изо всех сил, но никак не могли выполнить норму.

— Право же, Рита, мы старались изо всех сил, но никак не могли выполнить норму.

— Много сидите, а мало делаете, вот вам и додадка вся, — заметила Рита.

Из-за этого Рита и еще издалека кричала:

— Опять приводили норму! Эх, девушки, нехорошо! Нужно выправить положение.

Рита, усевшись на кучу березовых сучьев, приглашала подруг к себе.

Тоня и Поля терпеливо выслушивали замечания подруги и, усаживаясь возле Риты, говорили:

— Право же, Рита, мы старались изо всех сил, но никак не могли выполнить норму.

— Право же, Рита, мы старались изо всех сил, но никак не могли выполнить норму.

— Много сидите, а мало делаете, вот вам и додадка вся, — заметила Рита.

Из-за этого Рита и еще издалека кричала:

— Опять приводили норму! Эх, девушки, нехорошо! Нужно выправить положение.

Рита, усевшись на кучу березовых сучьев, приглашала подруг к себе.

Тоня и Поля терпеливо выслушивали замечания подруги и, усаживаясь возле Риты, говорили:

— Право же, Рита, мы старались изо всех сил, но никак не могли выполнить норму.

— Право же, Рита, мы старались изо всех сил, но никак не могли выполнить норму.

— Много сидите, а мало делаете, вот вам и додадка вся, — заметила Рита.

Из-за этого Рита и еще издалека кричала:

— Опять приводили норму! Эх, девушки, нехорошо! Нужно выправить положение.

Рита, усевшись на кучу березовых сучьев, приглашала подруг к себе.

Тоня и Поля терпеливо выслушивали замечания подруги и, усаживаясь возле Риты, говорили:

— Право же, Р